

УДК 159.923.2

Изучение идентичности личности при помощи эгоскопии

М. Ю. Кузьмин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
E-mail: mirroy@mail.ru

И. А. Конопак

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
E-mail: iakonopak@gmail.com

Аннотация. Анализируется проблема исследования идентичности личности, методические и методологические основы ее решения. Обосновывается возможность пиктополиграфического подхода к изучению идентичности с помощью прибора «Эгоскоп»: представляются результаты диагностики кризиса идентичности с применением методики «Кто я?».

Ключевые слова: идентичность, кризис идентичности, критерии кризиса идентичности, эгоскопия.

Проблема диагностики идентичности – как личностной, так и социальной – и ее кризиса является актуальной и в настоящее время. Нельзя однозначно назвать методику, общепринятую для всех исследователей данного феномена. Более того, можно говорить как минимум о двух группах методик, отличающихся как по способу получения данных, так и по способу их обработки:

– опросники, предполагающие прежде всего количественную оценку уровня выраженности идентичности (Aspects of identity questionnaire [11], Objective Measure of Ego-Identity Status (G. R. Adams) [10]), шкалы для изучения отдельных компонентов идентичности The Social and Personal Identities Scale [12], этнической идентичности (тест «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой) [6], эгоидентичности (методика диагностики структуры и статусов эгоидентичности – СЭИ-тест Е. Л. Солдатовой [7] или кризиса идентичности (методика ОКИ) [1]);

– различные полуструктурированные методики, предполагающие как количественную, так и качественную оценку идентичности (методика «Кто я?» М. Куна и Т. МакПартленда в различных модификациях (Т. В. Румянцевой, Н. Л. Ивановой, М. Ю. Кузьмина и др.) [2; 3], методика Дж. Марсиа Ego Identity – Incomplete Sentence Blank (EI-ISB) (модифицированная как методика «Незаконченные предложения» В. Р. Орестовой, О. А. Карабановой) [9], методики МИЛИ (личностная идентичность) и МИПИ (профессиональная идентичность), разработанные Л. Б. Шнейдер [8].

Кроме того, нельзя не назвать различные модификации методики семантического дифференциала Ч. Осгуда для изучения различных компонентов идентичности (например, Г. У. Солдатовой) [6].

Анализ опросников, направленных на изучение идентичности, позволяет утверждать, что данные методики опираются преимущественно на концепцию идентичности Э. Эриксона и Дж. Марсиа (при изучении личностной идентичности) или на теорию социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера, в которой речь идет о самокатегоризации. Соответственно, им присущи как достоинства, так и недостатки данных теорий, в том числе низкая дифференцированность компонентов личностной и социальной идентичности.

Наоборот, методики, основанные на полуструктурированном стимульном материале (незаконченных предложениях и т. п.) в большей мере базируются на идеях символического интеракционизма (прежде всего, конечно, методика М. Куна и Т. Макпартленда) и – в случае с методиками, направленными на изучение исключительно личностной идентичности, – на теории Э. Эриксона и Дж. Марсиа.

Вместе с тем следует отметить, что помимо описанных выше методик диагностики идентичности ряд современных исследователей предлагает и свой принципиально отличный от используемых выше подход. Речь идет о пиктополиграфическом подходе, предложенном Г. П. Юрьевым и А. А. Скомороховым и реализованном в запатентованном ими методе психофизиологических исследований, названном эгоскопией (лат. *ego* «я» + греч. *skopeō* «исследовать»)[5]. По утверждению авторов, эгоскопия – метод исследования виртуальных субличностей, отражающих различные социально-ролевые «Я». Данный метод исследования реализован в приборе «Эгоскоп».

Оставляя за скобками терминологию, используемую авторами, попробуем проанализировать особенности предлагаемой технологии. Согласно Г. П. Юрьеву и А. А. Скоморохову, указанная технология базируется на принципе синхронной регистрации полиграфических и самодокументированных вербально-пиктографических ответов и реакций испытуемого на предъявляемые ему задания, вопросы, утверждения и пр. Задания могут затрагивать личностные, поведенческие, коммуникативные, этические, мировоззренческие, профессиональные и другие вопросы. Содержание заданий и анализируемые темы (шкалы) определяются выбранным сценарием проведения исследования и обычно представляют собой широко используемые в психодиагностической практике методики. Однако, помимо фиксации ответов испытуемых на задания, происходит фиксация и их физиологических реакций: электрокардиографической (ЭКГ), фотоплетизмографической (ФПГ), кожно-гальванической (КГР), кожной проводимости (КПр), кожного потенциала (КП), электроэнцефалографической (ЭЭГ), дыхательной кривой, электромиографической (ЭМГ), огибающей ЭМГ, двигательной активности, температуры (Т), реографической (РЕО) в необходимых сочетаниях. Получается, что испытуемый подвергается одновременно пиктографическому (выполнение заданий электронным пером

на специальном графическом планшете, подключенном к персональному компьютеру) и полиграфическому контролю [5].

В итоге, помимо результатов испытуемых по той или иной методике, исследователь получает информацию:

- электроэнцефалографическую (ЭЭГ) – по мнению авторов, она не поддается какому-либо сознательному контролю со стороны испытуемого;

- психофизиологическую (данные электрокардиограммы, фотоплетизмограммы, кожного потенциала и т. п.) – по мнению авторов, свои физиологические реакции испытуемый контролирует достаточно слабо;

- информацию о мелкой моторике (особенности движения руки, тремора, задержки при выполнении задания и т. п.) – Г. П. Юрьев и А. А. Скоморохов отмечают, что данные действия испытуемый полностью контролирует [5].

Полученная таким образом информация, по мнению Г. П. Юрьева и А. А. Скоморохова, позволяет выяснить, какие задания методики вызвали те или иные физиологические реакции, как менялось отношение испытуемого к тому или иному компоненту методики, определить, какие при этом переживались эмоции (положительные или отрицательные).

Следует отметить особенности обработки физиологических реакций. По предложению А. А. Скоморохова, физиологические сигналы, регистрируемые в процессе проведения исследований, следует подвергнуть нескольким этапам обработки. Один из этапов заключается в Z-нормировке данных, которая позволяет нивелировать фоновые особенности физиологических показателей (возрастные, половые, индивидуальные особенности статистического распределения параметров ЭКГ, ФПГ, КГР, ЭЭГ и пр.), перевести их в безразмерные величины, не связанные со спецификой конкретного типа измерения, чтобы в дальнейшем эти сигналы можно было бы обрабатывать однотипно, в том числе и комбинируя показатели разных сигналов в один массив.

Вслед за тем пиктополиграфические реакции структурируются относительно так называемых смысловых кластеров – анализируемых тем или ситуаций. Данные кластеры как могут быть определены в ходе практики, так и целиком соответствовать шкалам определенной методики. Фактически речь идет об интегральной оценке физиологических реакций на вопросы, составляющие ту или иную шкалу.

В результате можно получить профиль смысло-эмоциональной значимости (СЭЗ), в котором можно количественно и качественно оценивать и сопоставлять выраженность, направленность, стабильность и достоверность реакции в привязке к «смыслам» или «шкалам» тестового сценария. Анализ этой информации, по мнению Г. П. Юрьева и А. А. Скоморохова, предоставляет эксперту дополнительную информацию относительно той, которую он имел раньше, используя традиционные методы психодиагностики [5].

В рамках рассматриваемой нами проблемы существенно, что данные смысловые кластеры позволяют получить оценку того, насколько важна для испытуемого та или иная проблема, насколько он идентифицирует себя с ней. Действительно, сами авторы технологии эгоскопии ссылаются на теорию

«внутренних идентичностей» или «схем Я» и «Я-концепции» социальной психологии Дж. Мида. Согласно ей, если локус контроля субъективных самоидентификаций людей организует и направляет их деятельность в реальных жизненных ситуациях в соответствии с внутренней упорядоченностью занимаемых ими объективных социальных статусов, то оценка отношения к собственным ответам, характеризующим эту деятельность, позволит определить отношение к соответствующим компонентам идентичности. Чем значимей для испытуемого затрагиваемые в задании вопрос или тема, тем больше отклонение по профилю смысло-эмоциональной значимости. Амбивалентное или не определенное отношение испытуемого отражается в повышении вариативности показателей, относящихся к данной теме. В случае отклонения профиля в положительную сторону можно говорить о внутреннем «согласии» испытуемого с заявляемыми им ответами по данной шкале; наоборот, при отклонении профиля в отрицательную сторону можно говорить о тревоге, связанной с данной шкалой и лежащими за ней идентификациями.

На наш взгляд, проблема анализа технологии эгоскопии и ее места в психодиагностике имеет самостоятельный характер. Свою цель мы видели в эмпирической проверке того, в какой мере технология эгоскопии может быть использована при диагностике идентичности.

Поскольку описанные выше методики диагностики идентичности не реализованы в комплексе «Эгоскоп», то напрямую изучить особенности изучения идентичности при помощи эгоскопии оказалось невозможным. В связи с этим мы решили установить эти особенности косвенно. При этом мы опирались на результаты собственного исследования связи кризиса идентичности и жизнестойкости у студентов [3]. Обе методики, использованные нами для изучения жизнестойкости в проведенном ранее исследовании, – «Тест смысло-жизненных ориентаций» (далее – «СЖО») и «Тест жизнестойкости» реализованы в комплексе «Эгоскоп». Для их шкал существуют разработанные Г. П. Юрьевым и А. А. Скомороховым смысловые кластеры, отражающие направленность физиологических реакций. В связи с этим оказалось возможным сопоставить связи шкал, отражающих различные компоненты идентичности, не только со шкалами методик «СЖО» и «Теста жизнестойкости», но и со связанными с ними смысловыми кластерами. Последнее, на наш взгляд, и дает возможность оценить возможность изучения идентичности при помощи эгоскопии.

Описание исследования

В исследовании приняли участие 50 студентов 18 лет – 45 девушек и 5 юношей. Все студенты являются учащимися 1-го курса факультета психологии ИГУ.

Для изучения идентичности использовалась методика М. Куна и Т. Макпартленда «Двадцать утверждений» («Кто я?»), реализованная в комплексе «Эгоскоп». В ходе исследования испытуемые давали двадцать ответов на вопрос «Кто я?». Одновременно у них фиксировались следующие показатели:

- электроэнцефалографические (ЭЭГ);

- психофизиологические (данные электрокардиограммы, фотоплетизмограммы, кожного потенциала и т. п.);
- информация о мелкой моторике (особенности движения руки, тремора, задержки при выполнении задания и т. п.).

Для обработки полученных данных использовалась оригинальная авторская методика [3]. Обработка проводилась качественно, при этом ответы испытуемых сопоставлялись с физиологическими показателями.

Прежде всего мы установили, что существует тесная положительная связь между степенью выраженности у испытуемых той или иной идентичности и степенью отклонения психофизиологических показателей (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционные связи между показателями прибора «Эгоскоп» и шкал методики «Кто я?»

Показатели	Полороловая идентичность	Учебно-профессиональная идентичность	Семейная идентичность	Этническая идентичность	Личностная идентичность	Глобальная идентичность
Электроэнцефалографические	0,712502**	0,606320**	0,474183*	0,612070**	0,763419**	0,474183**
Психофизиологические	0,681082**	0,708973**	0,4804628*	0,563058**	0,802109**	0,480462*
Информация о мелкой моторике	0,418388*	0,448150*	0,668113**	0,508409**	0,763419**	0,459396*
Интегральный показатель	0,644755**	0,563679**	0,508409**	0,900431**	0,508409**	0,454360*

Примечание: 0,64** – $p < 0,01$; 0,44* – $p < 0,05$

Получается, что чем чаще испытуемые описывают себя в тех или иных характеристиках, тем больше значимых отклонений от средней по различным физиологическим показателям фиксирует «Эгоскоп». Иначе говоря, значимость той или иной идентичности отражается на физиологическом уровне.

Более того, анализ связи выраженности идентичности и уровня значимости того или иного отклонения физиологических показателей, фиксируемых в момент указания данной идентичности, также обнаружил положительную корреляцию: чем чаще испытуемые указывают ту или иную идентичность, тем более значимыми оказываются связанные с этим отклонения.

Разумеется, речь идет об абсолютных значениях показателей. Не учитывается знак, направление отклонения: согласен ли испытуемый внутренне с собственным заявлением или, наоборот, тревожится относительно него, старается показаться «лучше» или «хуже», чем он есть на самом деле.

Следующим шагом стал анализ того, как связана выраженность отдельных компонентов идентичности с тем, насколько испытуемые «принимают» или «отвергают» ее на физиологическом уровне (табл. 2).

Таблица 2

Отклонения показателей прибора «Эгоскоп» по различным шкалам методики «Кто я?»

Показатели	Электроэнцефалографические	Психофизиологические	Информация о мелкой моторике	Интегральный показатель
Нейтральная оценка полоролевой идентичности (юноша, девушка)	-78,26	84,22	64,78	31,30
Положительная оценка полоролевой идентичности (юноша, девушка)	24,83	169,87	-33,87	67,35
Отрицательная оценка полоролевой идентичности (юноша, девушка)	0,00	0,00	0,00	0,00
Нейтральная оценка учебно-профессиональной ролевой позиции (студент, учусь в университете, учитель, игрок, поэт)	-102,70	-119,83	-120,39	-127,17
Положительная оценка учебно-профессиональной ролевой позиции (студент, учусь в университете, учитель, игрок, поэт)	0,00	0,00	0,00	0,00
Отрицательная оценка учебно-профессиональной ролевой позиции (студент, учусь в университете, учитель, игрок, поэт)	0,00	0,00	0,00	0,00
Нейтральная оценка семейной принадлежности (дочь, сын, брат, имя и т. д.)	108,48	-195,35	146,35	-37,61
Положительная оценка семейной принадлежности (дочь, сын, брат, имя и т. д.)	-0,22	-3,70	-2,83	-2,83
Отрицательная оценка семейной принадлежности (дочь, сын, брат, имя и т. д.)	0,00	0,00	0,00	0,00
Нейтральная оценка этнической идентичности	-14,70	-19,61	-92,09	-44,74
Положительная оценка этнической идентичности	0,00	0,00	0,00	0,00
Отрицательная оценка этнической идентичности	0,00	0,00	0,00	0,00
Нейтральная оценка личностных качеств (добрый, искренний, настойчивый, иногда вредный, иногда нетерпеливый, кличка)	109,91	40,39	101,26	43,74
Положительная оценка личностных качеств (добрый, искренний, настойчивый, иногда вредный, иногда нетерпеливый, кличка)	575,17	211,04	-397,96	-70,09

Окончание табл. 2

Показатели	Электроэнцефалографические	Психофизиологические	Информация о мелкой моторике	Интегральный показатель
Отрицательная оценка личностных качеств (добрый, искренний, настойчивый, иногда вредный, иногда нетерпеливый, кличка)	82,52	42,35	369,39	17,43
Нейтральная оценка глобального, экзистенциального «Я» (человек разумный, моя сущность)	101,00	-436,61	143,96	-193,04
Положительная оценка глобального, экзистенциального «Я» (человек разумный, моя сущность)	28,74	-34,13	8,04	-11,52
Отрицательная оценка глобального, экзистенциального «Я» (человек разумный, моя сущность)	-5,48	3,83	3,91	2,26

Как следует из таблицы, отдельные физиологические показатели не всегда отклоняются в положительную сторону, что говорило бы о внутренней согласованности испытуемых относительно их идентичности. В ряде случаев (прежде всего связанных с компонентами социальной идентичности – семейным, полоролевым, этническим и т. п.) электроэнцефалографические, психофизиологические показатели состояния вегетативной нервной системой отклоняются в отрицательную сторону. Это можно интерпретировать в том смысле, что относительно данных компонентов идентичности часть испытуемых переживает тревогу и указывает их, хотя идентификация с ними еще не сформировалась.

Анализ связи между электроэнцефалографическими показателями, измеренными при помощи «Эгоскопа», и выраженностью тех или иных компонентов идентичности обнаружил следующее. Прежде всего оказалось, что существует отрицательная корреляция между выраженностью учебно-профессиональной идентичности, положительной оценкой семейной идентичности и этнической идентичностью – и выраженностью электроэнцефалографических показателей ($r = -0,57$, $r = -0,9$, $r = -0,9$ соответственно, $p < 0,01$). Учитывая, что средние показатели электроэнцефалографических параметров для данных компонентов идентичности оказались в среднем отрицательны, можно сделать вывод: чем чаще испытуемые указывают такие компоненты идентичности, как семейный, учебно-профессиональный и этнический, тем скорее они испытывают тревогу и неуверенность относительно своего выбора.

Одновременно было установлено, что чем чаще испытуемые указывают свои личностные качества, тем более выражено у них отклонение электроэнцефалографических параметров в положительную область ($r = 0,52$, $p < 0,01$).

Далее оказалось, что существует отрицательная корреляция между выраженностью положительной оценки таких видов идентичности, как семейная и этническая, и психофизиологическими показателями ($r = -0,88$, $r = -0,9$ соот-

ветственно, $p < 0,01$). Учитывая, что средние показатели психофизиологических параметров для данных компонентов идентичности оказались в среднем отрицательны, можно сделать вывод: чем чаще испытуемые указывают такие компоненты идентичности, как семейный и этнический, тем скорее они испытывают тревогу и неуверенность относительно своего выбора, отмечаемую по их ЭКГ, фотоплетизмограмме и т. п.

В то же время выяснилось, что существуют отрицательные корреляции между выраженностью всех компонентов глобальной идентичности и выраженностью психофизиологических показателей ($r = -0,51$, $r = -0,96$, $r = -0,98$ соответственно, $p < 0,01$). Иначе говоря, чем реже испытуемые обнаруживают данную идентификацию, тем больше у них «согласованность» с данным показателем.

Наконец, обнаружилось наличие отрицательной корреляции между выраженностью положительной оценки семейной и этнической идентичности и выраженностью мелкой моторики ($r = -0,89$, $r = -0,92$ соответственно, $p < 0,01$). Учитывая, что средние показатели мелкой моторики для данных компонентов идентичности оказались в среднем отрицательны, можно сделать вывод: чем чаще испытуемые указывают такие компоненты идентичности, как семейный и этнический, тем скорее они испытывают тревогу и неуверенность относительно своего выбора, проявляющиеся в характере мелкой моторики.

В целом по результатам анализа отдельных шкал, а также интегрального показателя, выводимого комплексом «Эгоскоп», можно прийти к следующим выводам. Существует достаточно тесная обратная связь между тем, насколько часто испытуемый описывает себя в терминах социальной идентичности, и уровнем его «согласия» с данными ответами. Испытуемый прибегает к описанию себя в терминах социальной идентичности в ситуации, когда испытывает тревогу относительно своей идентичности, переживает ее кризис. Данный вывод не является оригинальным [2; 3], однако впервые нашел свое физиологическое подтверждение в ходе проведенного исследования.

Список литературы

1. Дмитриева Н. В. Диагностика Кризиса идентичности : монография / Н. В. Дмитриева [и др.]. – Новокузнецк : РИО КузГПА, 2012. – 134 с.
2. Иванова Н. Л. Психологическая структура социальной идентичности : дис. ... д-ра психол. наук / Н. Л. Иванова. – Ярославль, 2003. – 399 с.
3. Кузьмин М. Ю. Кризис идентичности у студентов и его связь с жизнестойкостью : автореф. дис. ... канд. психол. наук / М. Ю. Кузьмин. – СПб, 2012. – 32 с.
4. Самойлик Н. А. Феноменология кризиса идентичности / Н. А. Самойлик // Мир культуры, науки и образования. – 2010. – № 6(25), ч. 2. – С. 119–121.
5. Скоморохов А. А. Эгоскопия – новый метод диагностики смыслофизиологических паттернов на основе пиктополиграфического подхода / А. А. Скоморохов, С. М. Захаров, Г. П. Юрьев // Сб. тр. Всерос. науч.-техн. конф. «Медицинские информационные системы «МИС-2006». Изв. ЮФУ. Техн. науки Темат. вып. – Таганрог, 2006. – С. 20–23.
6. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.

7. Солдатова Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Е. Л. Солдатова. – Екатеринбург, 2007. – 50 с.
8. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2007. – 234 с.
9. Ярышева А. А. Несформированность идентичности как детерминанта склонности к аддиктивному поведению старших школьников : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. А. Ярышева. – Кемерово, 2012. – 23 с.
10. Adams G. R. Toward the development of an objective assessment of ego-identity status / G. R. Adams, J. Shea, S. A. Fitch // Journal of Youth and Adolescence. – 1979. – N 8. – P. 223–237.
11. Cheek J. M. Self-consciousness and aspects of identity / J. M. Cheek, S. R. Briggs // Journal of Research in Personality. – 1982. – N 16. – P. 401–408.
12. Nario-Redmonda M. R. The Social and Personal Identities Scale: A Measure of the Differential Importance Ascribed to Social and Personal Self-Categorizations / M. R. Nario-Redmonda, M. Biernatb, S. Eidelmanb, D. J. Palenskepages // Self and Identity. – 2004. – Vol. 3, Is. 4. – P. 143–175.

The Study of Person Identity with the Help of Egoscopy

M. Y. Kuzmin, I. A. Konopak

Abstract. The problem of person identity research is analyzed. Methodical and methodological ways of its resolution are considered. Possibility of picto-polygraphic method of person identity research with the help of «Egoskop» apparatus is validated. The results of identity crisis test using «Who am I?» technique are presented.

Keywords: identity, identity crisis, identity crisis criteria, egoscopy.

Кузьмин Михаил Юрьевич
кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: mirroy@mail.ru

Kuzmin Mikhail Yur'evich
Candidate of Sciences (Psychology)
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: mirroy@mail.ru

Конопак Игорь Александрович
кандидат философских наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: iakonopak@gmail.com

Konopak Igor Aleksandrovich
Candidate of Sciences (Philosophy)
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: iakonopak@gmail.com